

Глава 493. Каменная Табличка

Время пронеслось над горами и землями, унося людей прошлого прочь. От них остались лишь воспоминания и забытые истории. Оно было будто музыка, будто грустная, трагическая песня.

Цинь Му стоял на сундуке, держа в своих объятиях девушку, в тот миг как на них упал свет времени. Как только лучи приземлились на их тела, девушка из прошлого превратилась в сыпкий песок, исчезнувший вместе со тьмой.

Пронзительный солнечный свет оросил золотую пустыню, освещая напоминающие чешую дюны. Когда-то это место было долиной, окружённой хоть и невысокими, но завораживающими горами. Но течение времени оставило от неё лишь жёлтый песок, простирающийся далеко за горизонт.

Цинь Му спрыгнул с сундука. Несмотря на то, что он знал, что это произойдёт, он всё равно не мог сдерживать свою грусть.

Крышка сундука открылась, выпуская цилиня наружу. Артефакт тоже, казалось, недоумевал. Ещё мгновение назад в его животе находилась толпа людей, но в мгновение ока все они исчезли.

Цилинь был напуган и растерян. Он был очень суеверен и невероятно боялся призраков, и от страха даже спрятал голову в песок, как страус.

Цинь Му поднял голову, смотря на стоящую впереди каменную скалу, одиноко возвышающуюся над золотой пустыней. Выдерживая давление песчаных бурь на протяжении десятков тысяч лет, она так и не разрушилась.

На её поверхности сияла древняя надпись: “Человеческая жизнь дороже небес!”

Юноша был ошеломлён.

Он оставил в истории что-то своё.

Всё, что произошло прошлой ночью, было не эхом истории или сном. Он не понимал этого удивительного происшествия, не мог объяснить каким образом сумел вернуться на тридцать-сорок тысяч лет в прошлое и пережить вторжение тьмы вместе с жителями города Сотен Процветаний.

Более того, он понятия не имел, как он вернулся обратно в настоящее и почему Эпоха Высшего Императора исчезла вместе с тьмой.

Тем не менее, это и вправду произошло!

Он сражался бок о бок с людьми из прошлого, видел, как они отдавали свои жизни, и с какими страданиями столкнулись. Более того, он увидел, как другие Райские Небеса пытаются уничтожить Райские Небеса Высшего Императора, стал свидетелем смертей и разрушений, которые это вызвало.

«Эпоха Высшего Императора была разрушена, так же, как и Эпоха Императора-Основателя. Может быть за этим стоят одни и те же Райские Небеса? — в его сердце зародилось предположение, но у него не было никаких аргументов, чтобы его доказать. — Может быть те, кто хочет разрушить Вечный Мир — это те же Райский Небеса? Если так, то кто они?»

Из-под сундука молча вылез Паньгун Цо, поднимая голову, чтобы посмотреть на одинокую скалу посреди пустыни. Осмотрев надпись, он спокойно проговорил:

— Владыка Культа Цинь, должно быть, ты очень разочарован и опечален, не так ли? Может быть, ты понравился той девушке из семьи Бай, и, возможно, она даже понравилась тебе, но она не решилась произносить этого вслух, так как знала, что тебе придётся уйти. Время очень жестоко...

Взгляд Паньгун Цо мерцал, в то время как калек за его спиной тихо открылся, и в воздух подлетел сгусток крови. Он уставился в спину Цинь Му, между тем сгусток крови в небе напоминал ядовитую змею, извивающуюся перед атакой, собственно, как и его голос, проникающий вглубь сердца, чтобы вцепиться в душу и разрушить сердце Дао слушавшего. Вскоре он смог обнаружить слабое место.

— Если бы ты остался в той эпохе, твоя жизнь стала бы совершенно не такой, как сейчас, — медленно двигаясь вперёд, Паньгун Цо контролировал своё дыхание, отчего его голос становился всё более и более внушаемым. Он говорил о совершенно другой реальности. — Может быть, вас поглотила бы река любви, и у вас было бы много детей. А возможно, вам встретилось бы огромное количество неудач и опасностей, что сделало бы ваши жизни намного более интересными. Ваша история сверкала бы яркими цветами, которые вы испытывали бы в качестве мужа и жены... Как жаль.

Внезапно тон его голоса стал невероятно властным:

— Как жаль, что вам пришлось разделиться. Отдалиться друг от друга на десятки тысяч лет. Несмотря на любовь и симпатию, из-за течения времени ваше будущее превратилось в жёлтый песок, в фантазию! — он странно улыбнулся, а его голос исказился. — Может быть девушка из семьи Бай уже давным-давно мертва. После того, как ты ушёл, она, вероятно, погибла от рук преследователей. И даже если ей удалось сбежать, она могла выйти за кого-то замуж, родить детей и состариться. Только когда её красота увяла, она, вспомнила о юноше, появившемся из ниоткуда, чтобы погладить её по лицу! Владыка Культа Цинь, ты чувствуешь горечь в своём сердце? Она вцепилась в твою душу, отравляя её?

Паньгун Цо подбирался всё ближе и ближе. Его голос был странным, напоминая шёпот дьявольского короля, доносящийся из другого пространства, подстрекая жертву к грехопадению:

— Она умерла, превратилась в пыль тридцать-сорок тысяч лет назад, посреди этой пустыни, в которой исчезает история. Кроме тебя, никто не помнит о её существовании. Вот так просто, она утонула в пыли времени и была похоронена под золотым песком, — усмехаясь, он продолжил. — В молодости тяжело различить вкус горя и грусти, в ней привыкаешь лишь взлетать к вершинам. Привыкаешь взлетать к вершинам! Теперь ты почувствовал вкус горя и грусти, испытал горечь, ты хочешь говорить, но не в силах! Владыка Культа Цинь, твоё внутреннее сердце сейчас такое хрупкое, позволь мне закончить всё это...

Он собрался атаковать, когда за его спиной тело цилиня начало стремительно увеличиваться в размерах. Зверь быстро взмахнул своими огромными когтями, прижимая его к земле.

Паньгун Цо поспешно поднялся, но в следующий миг был снова повален на землю. Цилинь ударял по нему раз за разом, отчего он начал сплёвывать кровь:

— Поговори мне тут, давай, ещё что-то скажи!

— Жирная свинья, думаешь, я тебя боюсь? — впал в ярость Паньгун Цо.

Острые как ножи когти зверя щёлкнули в воздухе, собираясь распороть живот противника.

Внезапно раздался спокойный голос Цинь Му:

— Толстяк, не стоит его избивать, пусть уходит.

Цилинь был слегка ошеломлён. Недоумевая, он спросил:

— Владыка, этот мерзавец — чистое зло. Он отлично умеет сбегать и хочет причинить тебе вред! Если мы отпустим его сейчас, то поймать его в будущем будет намного сложнее!

— Мы сражались вместе, и он помог спасти тех людей, рискуя своей жизнью. Он заслужил шанс на жизнь, — сложив руки за спиной, Цинь Му всмотрелся в надпись на скале. На его лице застыло спокойное выражение. — Гроссмейстер, я не стану тебя убивать, просто уходи. Когда мы встретимся в следующий раз, я заберу твою голову.

Паньгун Цо поднялся на ноги, стряхивая песок со своей одежды. С дрожащим взглядом, он проговорил:

— Ты уверен, что отпускаешь меня и не хочешь убить? Если я обернусь, ты ведь не нападёшь на меня, верно?

Цинь Му равнодушно посмотрел на него:

— Прошлой ночью погибло слишком много людей, сегодня я не хочу никого убивать.

Развернувшись, Паньгун Цо начал медленно отступать. Наблюдая за движениями Цинь Му, он думал: «Несмотря на то, что случившееся было полно опасности и борьбы за жизнь, я смог получить кое-какую пользу. По крайней мере, мне достались две божественных ноги... Погоди-ка, с ними я могу...»

Осознав, что Цинь Му всё ещё повернут к нему спиной, глаза Паньгун Цо загорелись, и он обрадовался: «С ними мне не стоит бояться этого мерзавца! У меня есть две божественных ноги и лучшие навыки побега в мире. Даже если мне не удастся победить в бою, я всегда смогу скрыться. Более того, с такой высокой скоростью мои боевые способности также возрастут! Я могу его убить!»

От волнения его сердце начало биться чаще, а в глазах мелькнули зловещие искорки, но как только он собрался атаковать, он что-то почувствовал и мгновенно подлетел в воздух.

Из песка вылетел свет меча, отрубив его правую ногу под корень!

Задышавшись от боли, Паньгун Цо кричал:

— Владыка Культа Цинь, ты не сдержал своего слова!

Развернувшись, Цинь Му равнодушно ответил:

— Сдержал. В прошлый раз я отрубил тебе только одну ногу, поэтому должен её отдать. Тем не менее, я не позволю тебе заполучить две божественных ноги. Гроссмейстер, я не буду тебя провожать.

Находясь в воздухе, Паньгун Цо опустил голову, смотря на упавшую божественную ногу. Он хотел её поднять, но золотой песок быстро проглотил конечность.

Внизу под ним бесчисленные огни меча то появлялись, то исчезали, переплетаясь будто серебряные иголки, надёжно охраняя божественную ногу.

Это была форма восьми тысяч мечей пилюли Цинь Му. Было очевидно, что когда Паньгун Цо пытался заколдовать его, он уже отправил свои мечи в пустыню.

Паньгун Цо мгновенно осознал, что шанс утерян, и стиснул зубы. За его спиной появился лотос размером с человека.

Шагнув внутрь, он исчез вместе с цветком.

— Владыка Культа Цинь, когда мы встретимся в следующий раз, я отрублю твою голову! — его голос постепенно отдалялся, прежде чем исчезнуть в глубине жёлтого песка.

— Гроссмейстер становится очень смелым и смекалистым, — Цинь Му обернулся, и бесчисленные летающие мечи вылетели из пустыни, отправляя божественную ногу внутрь сундука. — Это хорошо, как только он достаточно осмелеет, убить его будет не так сложно.

Сундук будто обрадовался, в спешке открывая крышку, чтобы положить божественную ногу на место.

Смотря на надпись на скале, Цинь Му тихо проговорил:

— Если ты ещё жива, то найдёшь меня? И жива ли ты? Десятки тысяч лет испытаний могли убить прекрасную девушку и превратить её в розовый скелет...

Он тихо сидел под скалой, не собираясь уходить.

Горы вокруг разрушились, так почему эта ещё стоит?

Надежда в его сердце ещё не угасла.

— Владыка, возле скалы лежит огромная каменная табличка!

Сердце Цинь Му дрогнуло, и он в спешке побежал, чтобы осмотреться. Цилинь стоял возле каменной таблички, наполовину поглощённой песком. Она лежала у самого подножия горы, поэтому обнаружить её было не так уж просто.

У таблички, казалось, была странная сила, охраняющая её от песка и ветра, отчего она была в полной сохранности.

На ней виднелось несколько слов.

Прочитав их, юноша был слегка ошеломлён. Довольно грубым почерком, на табличке было написано: “Владыка Небесного Дьявольского Культа Цинь, Гроссмейстер Дворца Золотой Орхидеи, похоронены...”

Следующие слова было невозможно разглядеть, так как они были засыпаны жёлтым песком. Цилинь собрался сдуть его, но Цинь Му тут же его остановил:

— Жирдай, это ловушка! Не трогай песок на табличке! — улыбаясь, он продолжил. —

Используя подобный метод обмана он определённо меня недооценивает. Я уверен, что там написано, что мы с гроссмейстером похоронены в этом месте. Если я сдвину песок, то умру ужасной смертью!

Вздвогнув, цилинь ответил:

— Если бы там было моё имя, я бы сразу же всё проверил...

Оглянувшись по сторонам, Цинь Му переубедился, что в жёлтой пустыне никого не было.

Кроме него и цилиня в округе не было других живых существ, и ожидать неожиданной атаки не стоило.

— По правде говоря, мне тоже слегка любопытно, — его взгляд мелькнул, измеряя каменную табличку в песке.

У цилиня тут же возникло плохое предчувствие, и он проговорил:

— Владыка, не делай глупостей!

Цинь Му быстро отступил назад, улыбаясь:

— Я хочу посмотреть, не оставил ли человек, создавший эту табличку, своего имени. Думаю, он достаточно самовлюблённый, чтобы пойти на такое. Давай отойдём на сто пятьдесят километров, и я исполню заклятие, чтобы расчистить песок.

П.П.: 26-ая бонусная глава, акция всё ещё в силе, приятного прочтения!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/427380>